

В отражении витрины отчетливо виднелись любопытные тени членов съемочной группы.

Поскольку они стояли спиной к остальным, те, кто считал, что их съемка останется незамеченной, теперь открыто доставали телефоны и фотографировали.

Поскольку цель была ясна, Хань Сюнь решил не стесняться.

— Сымяо, — ласково позвал он, что стало сигналом к началу спектакля.

Сюй Сымяо, улыбаясь, слегка наклонил голову и спросил:

— Мне нужно наклониться пониже...?

Но он не успел закончить фразу, как Хань Сюнь легонько коснулся его щеки.

Поцеловал.

Вокруг внезапно воцарилась тишина. Даже те, кто снимал, забыли убрать телефоны, их рты слегка приоткрылись от удивления, а лица выражали полное недоумение.

— Это всё? — Сюй Сымяо, глядя на Хань Сюня, который оставался спокойным и невозмутимым, почувствовал, что что-то не так. — Ты хотя бы мог бы немного смутиться?

— Смутиться? — Хань Сюнь поднял бровь и небрежно бросил на него взгляд. — Я не девочка-подросток, мне нечего стесняться.

Сюй Сымяо привык к спокойствию Хань Сюня. Даже перед обнаженными фотографиями он не терял самообладания, так что небольшой контакт губ со щекой вряд ли мог вызвать у него смущение.

В конце концов, Хань Сюнь был сценаристом, а не профессиональным актером.

Сюй Сымяо мгновенно простил его:

— Ладно.

Сказав это, он снова обнял Хань Сюня за талию и с улыбкой направился к группе работников, которые делали вид, что заняты подготовкой реквизита.

Он согласился уйти с Хань Сюнем, но не сразу.

Сотрудники, ставшие свидетелями поцелуя Хань Сюня, нервничали, когда к ним приблизился Сюй Дашао.

Хотя геи в их кругу были обычным делом, но такие, которые совсем не обращают внимания на окружающих... это уже слишком!

Однако самым дерзким был Сюй Сымяо.

С улыбкой на лице он подошел к тому, кто только что снимал, и сказал:

— Постарайся сфотографировать нас получше, ведь мы официальная пара, так что не порть нам картинку.

С тех пор фотографии Сюй Сымяо и Хань Сюня стали появляться еще чаще.

Прежние фанаты пары Ду Хань, увидев приятные глазу снимки и различные интимные моменты, сразу же переметнулись на сторону Сы Сюнь, подняв их знамя.

Маленькая группа фанатов, следящих за «Вкусным сердцем», с удовольствием наслаждалась фотографиями, которые публиковали «дяди», совершенно не замечая изменений в сфере приобретения кинотеатров внутри страны.

Британский консорциум Эйлофф, через свою инвестиционную компанию Росс, после долгих переговоров приобрел 70% акций местной компании, управляющей кинотеатрами, и официально вошел на рынок киноиндустрии Китая.

Этот крупный инвестиционный шаг позволил компании Росс захватить инициативу в сфере кинотеатров. За исключением кинотеатра «Лучжун», принадлежащего группе «Лучжун», весь рынок теперь был тесно связан с инвестиционной компанией Росс.

Перестановки в киноиндустрии начали становиться заметными, и даже гордый партнер киноиндустрии «Аофа» оказался в объятиях компании Росс.

Члены совета директоров, чувствительные к проблемам, не могли понять, что именно не так.

Консорциум Эйлофф всегда мало интересовался местным кинорынком. Его инвестиционная компания Росс успешно развивалась в сфере недвижимости, здравоохранения и финансов, но никогда не вкладывалась в кино или телевидение.

И вот теперь, не делая никаких движений, они вдруг захватили 70% кинотеатров?!

Это привело к тому, что все разговоры в отрасли сосредоточились на компании Росс, которая была создана почти двадцать лет назад как совместное китайско-иностранное предприятие.

— Росс инвестировала в какие-нибудь фильмы?

— Нет, даже их дочерние компании никогда не участвовали в производстве фильмов.

— Тогда зачем они покупают кинотеатры? Ждут дивидендов?

— Кто знает, может, сначала кинотеатры, а потом фильмы.

Индустрия уже была на грани паники из-за остановки проектов, и теперь, когда Росс проявила интерес к кино, те, у кого были замороженные проекты, естественно, начали активно обращаться к этой инвестиционной компании.

Однако, как оказалось, все не так просто.

После того как председатель совета директоров компании Росс ушел на пенсию год назад, его должность занял генеральный директор Даниэль Росс.

Даниэль был коренным британцем, который, как говорили, несколько лет проработал генеральным директором в Китае, но даже не выучил базового китайского.

Председатель совета директоров компании Росс был очень высокомерным и никогда не появлялся на публике, отправляя менеджера для ведения переговоров, что считалось проявлением уважения к партнерам. Это вызывало раздражение у многих местных. Однако,

поскольку компания Росс была связана с консорциумом Эйлофф, они могли только негодовать, но никто не хотел портить отношения с деньгами, максимум — сплетничать за спиной о британских аристократических скандалах.

Даже ходили слухи, что консорциум Эйлофф поддерживал эту компанию не для того, чтобы войти на китайский рынок, а для того, чтобы подарить её любовнице главы консорциума.

Ведь недавно ушедшая на пенсию бывшая председатель совета директоров Эмма Росс была известной в британском высшем обществе красавицей смешанной крови. Хотя её отец был китайцем, мать была вдовой английского виконта. Даже не имея права на титул, связи и богатство, которые она унаследовала от матери, позволили ей войти в круг британской элиты и познакомиться с главой консорциума Эйлофф.

Сложные и глубокие тайны аристократического мира сделали намерения компании Росс в отношении приобретения кинотеатров крайне загадочными.

Все, кто пытался выяснить это, уходили ни с чем.

По слухам, компания Росс не интересовалась кино, а просто хотела получать дивиденды от кинотеатров.

Узнав об этом, Хань Боцзян вздохнул с облегчением.

Положение группы «Лучжун» было шатким, и все надежды возлагались на фильм «Любовь с первого кусочка». Чтобы выиграть в битве за прокат, нужно было приложить все усилия.

Если бы компания Росс заинтересовалась кино, она бы использовала свои кинотеатры для продвижения собственных фильмов, и тогда кинотеатр «Лучжун», обладающий большим преимуществом, мог бы столкнуться с серьезными препятствиями.

Он не хотел, чтобы компания Росс инвестировала в кинотеатр «Лучжун», но до выхода ключевого фильма, который должен был определить исход, он не хотел никаких сюрпризов.

Кроме того, важно было как можно скорее установить отношения с киноиндустрией «Аофа», чтобы красивый и обаятельный генеральный директор компании Росс, пользуясь возможностью инвестировать в кинотеатры, не отвлек внимание его любимой дочери.

За ужином Хань Боцзян, как обычно, спросил:

— Минчжу, как у тебя дела с Тяньяо?

Хань Минчжу, которая уже давно серьезно встречалась с Сюй Тяньяо, услышав этот вопрос, болезненно сморщила брови.

— Папа, я действительно должна выйти замуж за Сюй Тяньяо? — Она была избалованной девушкой, с детства вращалась в мире шоу-бизнеса и немного ценила внешность.

Сюй Тяньяо был легкомысленным и грубым. Если бы он был красавцем, она бы, возможно, смирилась.

Но Сюй Тяньяо был низкорослым, толстым и белым, и она не могла даже смотреть на него, не говоря уже о том, чтобы выйти за него замуж!

Хань Боцзян поднял на неё взгляд и сказал:

— Если ты сможешь убедить Сюй Сымяо, тебе не придется выходить замуж за Сюй Тяньяо.

Сюй Сымяо... Хань Минчжу даже не могла думать об этом, одно упоминание этого ужасного имени вызывало у неё дрожь по спине.

Угрозы в самолете заставили её плакать навзрыд, но когда она вернулась домой и пожаловалась, её отец, всегда баловавший её, обвинил её в том, что она не смогла завоевать Сюй Сымяо! Ему было всё равно, как она боялась.

Хань Минчжу впервые почувствовала себя инструментом семьи. Она с отвращением думала о лице Сюй Тяньяо.

— Я больше не хочу есть, — с гневом встала она из-за стола. — Папа, ты совсем не думаешь о моих чувствах!

Выйти замуж за Сюй Тяньяо?

Лучше умереть.

Разъяренная Хань Минчжу заперлась в своей комнате и продолжала обновлять новости о Сюй Сымяо в интернете.

Везде, где появлялся Сюй Дашао, обязательно были фотографии Сюй Сымяо и Хань Сюня.

Они обнимались, не обращая внимания на окружающих, и даже поцеловались!

Комбинация красавцев на фотографиях выглядела приятно, но Хань Минчжу смотрела на них с мрачным лицом, едва не стиснув зубы.

Хань Сюнь, Хань Сюнь, Хань Сюнь.

Она с гневом швырнула мышь, её лицо исказилось.

Это ведь её жених, почему его забрал мужчина!

Хань Сюнь, вызывающий зависть, усердно работал на съемочной площадке, наблюдая за стараниями актеров на оживленной улице.

А Сюй Сымяо, получив удовлетворительные фотографии пары, исчез на несколько дней, наконец дав съемочной группе немного покоя.

Раздражительность Вэнь Хана, когда Сюй Сымяо не было рядом, значительно уменьшалась.

Но он все же не оставлял попыток убедить Хань Сюня.

Вэнь Хан сказал:

— Хань Сюнь, тебе действительно не нужно приспосабливаться к Сюй Сымяо, лучше вовремя уйти.